

Отличия Киево-Могилянской коллегии от коллегий Общества Иисуса

© А.О. Крылов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия
Православный Свято-Тихоновский университет, Москва, 115184, Россия

Показаны отличия Киево-Могилянской коллегии от коллегий Общества Иисуса. Сравняются цели создания, состав преподавателей, программа и особенности педагогики учебных заведений. Иезуитские школы создавались для распространения идеи Общества Иисуса во всем мире, в то время как свт. Петр Могила ставил перед собой более скромные задачи: обучение православных юношей Речи Посполитой и подготовку нового поколения высшего духовенства для Киевской митрополии. Киево-Могилянская коллегия была тесно связана с церковной иерархией, тогда как иезуитские школы не зависели от епископата. Преподаватели иезуитских школ происходили из разных стран и социальных групп, но имели общую педагогическую и научную подготовку. Преподаватели Киевской коллегии происходили из западнорусской шляхты, но имели разное образование. Программа Киевской коллегии отличалась от программы коллегий Общества Иисуса как в начальных классах, так и в курсах философии и богословия. Сделан вывод, что Киево-Могилянская коллегия не была адаптированной для православной среды копией иезуитской школы.

Ключевые слова: *Киево-Могилянская коллегия, Петр Могила, Общество Иисуса, вторая схоластика, история образования*

Одним из важнейших событий в истории православной интеллектуальной культуры раннего Нового времени было создание Киево-Могилянской коллегии, учрежденной киевским митрополитом Петром Могилой в 1632 г. Она стала первым православным высшим учебным заведением Нового времени и положила начало преподаванию философии как особой дисциплины в православной Восточной Европе.

Киево-Могилянская коллегия была первой в череде церковных школ, созданных западнорусскими архиереями, и последним из училищ, основанных православными аристократами-меценатами Речи Посполитой [1, р. 18]. Но исследователей всегда привлекало сходство Киевской коллегии и учебных заведений Общества Иисуса (иезуитов), которое оценивалось как положительно (признак *европеизации* и *модернизации* православного образования), так и отрицательно (отступление от славяно-византийских традиций). При этом отличиям школы, созданной митрополитом, от школ иезуитов уделялось гораздо меньше внимания. Между тем эти отличия достаточно значимы: разными были цели создания школ и состав преподавателей, отличалась программа обучения.

Цели создания. Образовательная система Общества Иисуса создавалась более полувека, охватывала множество стран и несколько континентов и опиралась на опыт гуманистических школ и средневековых университетов. Но главным секретом успеха иезуитов на поприще педагогики было то, что коллегии и академии являлись лишь одним из «органов» громадного и сложного организма Общества Иисуса, который к XVII в. раскинулся по всей планете от Китая до Парижа. Иезуиты мыслили себя как духовную элиту католической церкви, а свою образовательную систему — как способ воздействия этой элиты на «внешних» и их духовное преображение [2, р. 177–192].

При этом Общество Иисуса постоянно соперничало за влияние (в том числе интеллектуальное) с другими могущественными группами внутри католической церкви, прежде всего с орденом доминиканцев. Поэтому система образования иезуитов создавалась ими как новая и лучшая альтернатива уже существующим образовательным институциям и с самого начала противопоставлялась старинным университетам и школам других католических орденов. Иезуитские коллегии и академии были независимы от епископата и государственных властей и являлись частными предприятиями Общества Иисуса, существовавшими за счет средств Общества и его благодетелей [3, с. 266]. Подготовка клириков никогда не была приоритетной задачей школ Общества: многие выпускники иезуитских коллегий оставались мирянами, а те, которые принимали сан, обычно вступали в ряды иезуитов.

Киево-Могилянская коллегия, наоборот, создавалась при митрополичьей кафедре и была своего рода ответом на существование братских школ, независимых от иерархии [4, с. 38]. Киево-Могилянская коллегия была ориентирована на шляхетскую молодежь, предлагая православным юношам достойную альтернативу иезуитским коллегиям. Однако затем многие из этих юношей принимали монашество и пополняли ряды высшего духовенства митрополии, как ранее ученики и преподаватели братских школ (Иов Борецкий, Иеремия Тиссаровиский и сам свт. Петр Могила). При этом руководившее коллегией ученое монашество никогда не выделялось в особую институцию вроде братства или ордена. Таким образом, создание и развитие Киево-Могилянской коллегии было неразрывно связано с церковными реформами в Киевской митрополии.

Преподаватели. Собрав в Киевской коллегии наиболее образованных и при этом готовых служить церкви западнорусских интеллектуалов, свт. Петр Могила сосредоточил в новом училище весь интеллектуальный потенциал Киевской митрополии. Большинство преподавателей Киевской коллегии, приглашенных Петром Могилой, были людьми его же поколения, понимавшими и разделявшими его взгляды. По происхождению это были выходцы из мелкой православной шляхты,

принявшие монашеский постриг. Их образование началось в братских школах и продолжилось в университетах Речи Посполитой и Священной Римской империи. Из Львовской братской школы в Киев для преподавания приехали Сильвестр Коссов и Исая Трофимович Козловский, позднее Иоасаф Кононович-Горбацкий [5, с. 358–360]. Софроний Почаский был выпускником Киевской братской школы [6, с. 442]. В дальнейшем преподаватели коллегии пополнялись людьми такого же склада — ими были Лазарь Баранович, Игнатий Оксенович Старушич и Иннокентий Гизель. Старушич и Гизель были из числа молодых иеромонахов, которых свт. Петр Могила послал за границу для получения образования в начале 1630-х годов [7, с. 9, 10].

Сведения о том, в каких университетах получали образование преподаватели Киево-Могилянской коллегии могилянского периода, весьма разноречивы. Они редко позволяют уточнить биографию конкретного деятеля, однако возможно установить круг тех учебных заведений, в которых обучались философии и теологии преподаватели коллегии 1630–1640-х годов.

В Речи Посполитой это были Краковская академия, где богословие преподавали доминиканцы, Замойская академия, созданная по образцу Падуанского университета в Венецианской республике, и Виленская иезуитская академия. В Кенигсберге, столице вассального польскому королю герцогства Пруссия, находилась Академия Альбертина, важнейший протестантский университет региона. Во владениях Габсбургов располагались Венский университет, где философию и богословие преподавали иезуиты, и Оломоцкий иезуитский университет. В Баварии действовал университет Ингольштадта, где иезуиты заведовали факультетами философии и богословия [5, с. 385]. Этот перечень может быть расширен за счет лютеранского университета Росток, переживавшего под шведской властью в 1630-х годах период расцвета [8, с. 168]. Известно, что Иннокентий Гизель учился «за морем», возможно, в Англии или в Ростке [9, с. 744–749]. Такой выбор учебных заведений во многом определялся обстоятельствами эпохи: 1620–1640-е годы были временем Тридцатилетней войны, не располагавшей к образовательным путешествиям по германским землям и тем более по протестантским княжествам. Если в 1600-х годах Мелетий Смотрицкий смог прослушать курсы в университетах Бреслау, Нюрнберга, Лейпцига и Виттенберга [10, с. 499], то последующее поколение было лишено такой возможности.

Так, образовательная подготовка преподавательского коллектива в Киево-Могилянской коллегии в 1630–1640-е годы была чрезвычайно различна: некоторые преподаватели слушали курсы философии и теологии у доминиканцев, иезуитов, лютеран, а возможно, и у англикан. При этом по происхождению преподаватели были близки

между собой. Это отличало Киевскую коллегию от иезуитских образовательных учреждений, где научная и методическая подготовка педагогов, напротив, была единой, а их происхождение — крайне разнообразным [11, с. 469–532].

Киево-Могилянская коллегия: куррикулум. Преподавание в Киево-Могилянской коллегии представляло собой своеобразное сочетание опыта братских школ с педагогическими достижениями Католической реформы. Разнообразие подготовки преподавателей и их нехватка, необходимость адаптировать католические курсы к православной школе и обойти правительственные запреты — все эти обстоятельства времени наложили свой отпечаток на преподавание в Киевской коллегии.

Куррикулум Киево-Могилянской коллегии и ее устройство были основаны на *Ratio Studiorum*, комплексном документе, разработанном Обществом Иисуса в конце XVI в. на основе полувекового педагогического опыта. Из *Ratio Studiorum* были заимствованы принципы построения курса и комментирования текстов, общие положения и обсуждаемые вопросы. При этом могилянские преподаватели допускали самостоятельные интерпретации программы курсов, хотя и в пределах строго определенного круга источников, адаптировав их к потребностям и возможностям Киева [12, с. 32].

Семилетний учебный план предусматривал низшие классы инфимы, грамматики, синтаксисы, пиитики, риторики и двухгодичный курс философии [13, с. 12]. В низших классах коллегии изучались латынь и польский, языки образованной элиты Речи Посполитой, а также церковнославянский по грамматике Мелетия Смотрицкого. Изучение греческого языка изначально также было заявлено как необходимое, однако, по свидетельству иерусалимского патриарха, посетившего в 1649 г. Киев, греческий преподавался в коллегии лишь «отчасти». Это было связано, в первую очередь, с нехваткой преподавателей — единственный квалифицированный эллинист коллегии Епифаний Славинецкий в 1649 г. переехал в Москву [14, р. 171]. Для изучения языков могли использоваться не только сочинения классических авторов, но и творения византийцев, например, история Георгия Кедрина [7, с. 79]. Курс риторики Киево-Могилянской коллегии был значительно короче, чем полный курс иезуитской коллегии для членов Общества [7, с. 111].

С середины XVI в. в католических учебных заведениях преобладала «вторая схоластика» — томизм, излагавшийся в духе кардинала Каэтана и Саламанкской школы. Томизм с XIII в. считался философией ордена доминиканцев, к которому принадлежал сам Фома Аквинский. Иезуиты воспользовались достижениями испанских доминиканцев и на рубеже XVI–XVII вв. потеснили Саламанкскую школу в качестве ведущих философов католического мира. В начале XVII в. крупнейшим представителем «второй схоластики» считался иезуит Франциско Суарес. Однако

суаресианство вовсе не стало «официальной» философией Общества Иисуса, а многие положения Суареса вызвали полемику между иезуитами, так же как и номинализм, которого придерживались некоторые члены Общества Иисуса в начале XVII в. Богословие Общества Иисуса не носило особый, «иезуитский» характер и в своей основе оставалось томизмом «второй схоластики» [15, с. 68–75].

В Киевской коллегии философия преподавалась с конца 1630-х годов. Сохранились рукописи курсов, прочитанных Иосифом Кононовичем-Горбацким в 1639–1640 гг. и Иннокентием Гизелем в 1645–1647 гг. Курс состоял из диалектики, логики, физики и метафизики. Таким образом, философия в Киево-Могилянской коллегии преподавалась в более усеченном объеме по сравнению с иезуитскими стандартами и не включала этику и математику. Преподаватели коллегии читали философию в духе «второй схоластики», не склоняясь к суаресианству или иезуитскому номинализму начала XVII в. [15, с. 41, 46–48, 140–141].

В европейских университетах раннего Нового времени философия обычно понималась как пропедевтическая дисциплина, предоставляющая студенту методологию для решения богословских проблем. В наибольшей степени это относилось к католическим университетам, где спекулятивная теология была тесно связана с аристотелизмом, а курс философии не считался завершенным без последующего курса теологии. Современники отмечали, что у иезуитов в XVII в. философия преподавалась теологически, а теология — философски [16, pp. 25–43]. Это позволяло преподавателям Киево-Могилянской коллегии обходить запрет на изучение теологии, рассматривая богословские вопросы в курсе философии. Иезуиты сообщали, что в конце 1630-х годов в коллегии негласно преподавалось богословие, причем жаловались на то, что преподаватель излагает курс в *кальвинистском* духе [17, с. 135]. Известно также, что в лекциях по философии, прочитанных Иннокентием Гизелем в 1645–1647 гг., постоянно поднимались вопросы о Боге, ангелах, душе. Отсутствие систематического курса богословия восполнялось тем, что студентов знакомили с творениями отцов церкви, западных и восточных, а также с основополагающими текстами католической схоластики [18, с. 157]. С 1645 г. для изучения православного вероучения в Киевской коллегии использовался написанный свт. Петром Могилой и вторым ректором Исайей Трофимовичем-Козловским катехизис «Собрание науки краткия об артикулах веры» [19].

Многие стороны жизни Киевской коллегии сильно отличались от иезуитских школ и были ближе к традициям братских школ и практике школ католического ордена пиаров, распространившихся в Речи Посполитой в 1640-х годах как альтернатива иезуитам. Так, в Киевской коллегии обучение было бесплатным, а дисциплина — предельно строгой и не исключала телесные наказания [7, с. 88, 110, 111]. Хотя в Киево-

Могиянской коллегии и заимствовались отдельные формы религиозного воспитания, характерные для католических коллегий (например, участие в театральных постановках на библейские темы), однако никогда не воспроизводились те специфические формы религиозной жизни студентов, которые были связаны с благочестием католического монашества, в частности, «игнатианской духовностью» Общества Иисуса [7, с. 111–113]. Религиозное воспитание студентов Киево-Могиянской коллегии определялось духом киевских православных монастырей, в первую очередь, Киево-Братского, в котором находилась коллегия [20, с. 306].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Несмотря на определенные сходства между Киево-Могиянской коллегией и коллегиями иезуитов, они отличались как по целям, стоящим перед ними, так и по методам, применяемым для достижения целей.

Целью иезуитских коллегий и академий, равно как иезуитской проповеди, духовничества, проведения «духовных упражнений», было воспитание новой католической элиты, светской и церковной, в духе Общества Иисуса, а затем — преобразование всего человечества.

Свт. Петр Могила опирался на круг единомышленников, но он не стремился создать особое религиозное движение или некий «орден» внутри православного монашества. Целью создания Киево-Могиянской коллегии были обеспечение реформы церковной жизни Киевской митрополии: подготовка богословов, способных на равных полемизировать с католиками, образованного высшего духовенства и вместе с тем объединение западнорусских интеллектуалов под покровительством киевского митрополита.

Преподаватели коллегий и академий Общества Иисуса к XVII в. были единой корпорацией, состоявшей из представителей разных стран и народов, которых объединяли «игнатианская духовность» и общая подготовка, полученная в учебных заведениях Общества. Напротив, преподавателей Киево-Могиянской коллегии объединяло происхождение из среды западнорусской православной шляхты, но полученное ими образование было весьма разнообразным, при том среди преподавателей Киевской коллегии 1630–1640-х годов почти не было выпускников коллегий Общества Иисуса. Духовную жизнь преподавателей и учеников Киево-Могиянской коллегии определяли киевские монастыри, прежде всего Киево-Печерская обитель.

Курикулум Киево-Могиянской коллегии был основан на *Ratio Stidiorum* Общества Иисуса. Однако нехватка преподавателей и ограничения польских властей вели к тому, что при жизни свт. Петра Могилы главным содержанием занятий в коллегии было преподавание латинской грамматики, риторики и поэтики. В этой области подход Общества Иисуса еще с конца XVI в. стал своего рода «образовательным

стандартом», отработанным и обеспеченным учебной литературой, издававшейся огромными для XVII в. тиражами. В преподавании философии Киевская коллегия 1630–1640-х годов оставалась в рамках «второй схоластики», но не склонялась к специфически иезуитским ее трактовкам, таким как суаресианство.

В педагогике, где в коллегиях Общества Иисуса отличительные черты «игнацианской духовности» проявлялись отчетливее всего, преподаватели Киево-Могилянской коллегии также не следовали принципам иезуитов.

Так, Киево-Могилянская коллегия была сложным и достаточно самобытным явлением в образовательном процессе раннего Нового времени, сильно отличавшимся от современных ей коллегий иезуитов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Brüning A. On Jesuit Schools, Scholasticism and the Kievan Academy — Some Remarks on the Historical and Ideological Background of its Founding. *Київська Академія*, 2007, вип. 4, с. 5–19.
- [2] Goujon P.S.J. Elites and the Constitution of Jesuit Identity. *The Oxford Handbook of the Jesuits*. Oxford, Oxford University Press, 2019, 1110 p.
- [3] Андреев А.Ю. *Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы*. Москва, Знак, 2009, 640 с.
- [4] Турилов А.А., Флоря Б.Н. К вопросу об исторической альтернативе Брестской унии. *Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII в. Ч. 1. Брестская уния 1596 г. Исторические причины*. Москва, Индрик, 1997, с. 13–58.
- [5] Харлампович К.В. *Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви*. Казань, Типолиитография Императорского университета, 1898, 524 с.
- [6] Хижняк З.І. Почаский Стефан. *Кієво-Могилянська академія в іменах. XVII–XVIII ст.* Київ, КМ Академія, 2001, с. 442.
- [7] Петров И.И. *Киевская академия во второй половине XVII в.* Киев, Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1895, 171 с.
- [8] Горобець В.М., Стратій Я.М. Іннокентій Гизель. *Кієво-Могилянська академія в іменах. XVII–XVIII ст.* Київ, КМ Академія, 2001, с. 168.
- [9] Корзо М.А., Флоря Б.Н. Иннокетий (Гизель). *Православная энциклопедия*. Москва, Православная энциклопедия, 2009, т. XXII, с. 744–749.
- [10] Німчук В.В. Смотрицький. *Кієво-Могилянська академія в іменах. XVII–XVIII ст.* Київ, КМ Академія, 2001, с. 499.
- [11] Корзо М.А. Педагогическая система иезуитов. *История образования и педагогической мысли в эпоху Древности, Средневековья и Возрождения*. Москва, Изд-во РУДН, 2004, с. 469–532.
- [12] Зайцев Д.А. *Кієво-Могилянська школа в її впливі на руську релігійно-філософську думку другої половини XVII в.: дис. ... канд. філос. наук*. Москва, 2010, 178 с.
- [13] Сухова Н.Ю. *Духовные школы и духовное просвещение в России (XVII — начало XX в.)*. Москва, Санкт-Петербург, Аксион Эстин, 2013, 78 с.

- [14] Ševčenko I. *Ukraine between East and West: Essays on Cultural History to the Early Eighteenth Century*. Toronto, 1996, pp. 164–186.
- [15] Симчич М. *Philosophia rationalis у Києво-Могилянській академії. Компаративний аналіз могилянських курсів логіки кінця XVII — першої половини XVIII ст.* Вінниця, О. Власюк, 2009, 239 с.
- [16] Leinsle U.G. Sources, Methods, and Forms of Early Modern Theology. *The Oxford Handbook of Early Modern Theology, 1600–1800*. Oxford, Oxford University Press, 2016, pp. 25–43.
- [17] Шмурло Е.Ф. *Римская курия на русском православном востоке в 1609–1654 гг.* Прага, Орбис, 1928, с. 255, 354.
- [18] Ролланд П.А. Симеон Полоцкий на границе двух миров. *Сравнительная история: методы, задачи, перспективы*. Москва, Институт всеобщей истории РАН, 2003, с. 154–169.
- [19] *Собрание науки краткия об артикулах веры*. Киев, Типография Киево-Печерского монастыря, 1645, 106 л.
- [20] Сухова Н.Ю. *Вертоград наук духовный*. Москва, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007, 382 с.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Крылов А.О. Отличия Киево-Могилянской коллегии от коллегий Общества Иисуса. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 2.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-2-839>

Крылов Алексей Олегович — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана; младший научный сотрудник, Православный Свято-Тихоновский университет. e-mail: dismal.enigma@yandex.ru

Differences between the Kyiv-Mohyla Collegium and the Jesuit collegiums

© A.O. Krylov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia
St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, 115184, Russia

The paper demonstrates differences between the Kyiv-Mohyla Collegium and the Jesuit collegiums. It compares objectives of creation, composition of the tutors, programs and pedagogical features of those educational institutions. Jesuit academies were created to spread the idea of the Society of Jesus throughout the world, while St. Peter Mohyla set himself tasks that were more modest: teaching Orthodox youths of the Polish-Lithuanian Commonwealth and preparing new generation of the higher clergy for the Kyiv Metropolis. The Kyiv-Mohyla Collegium was closely connected to the church hierarchy, while the Jesuit collegiums were not depending on the episcopates. The Jesuit collegium tutors were coming from different countries and social groups, but they had common pedagogical and scientific background. Tutors of the Kyiv-Mohyla Collegium came from the West Russian gentry, but had different training. The Kyiv-Mohyla Collegium program differed from the Jesuit collegium programs both in the elementary grades and in the philosophy and theology courses. It is concluded that the Kyiv-Mohyla Collegium was not a copy of the Jesuit collegium adapted for the Orthodox environment.

Keywords: *Kyiv-Mohyla Collegium, Petro Mohyla, Society of Jesus, second scholasticism, history of education*

REFERENCES

- [1] Brüning A. On Jesuit Schools, Scholasticism and the Kievan Academy — Some Remarks on the Historical and Ideological Background of its Founding. *Київська Академія*, 2007, no. 4, pp. 5–19.
- [2] Goujon P.S.J. Elites and the Constitution of Jesuit Identity. *The Oxford Handbook of the Jesuits*. Oxford, Oxford University Press, 2019, 1110 p.
- [3] Andreev A.Yu. *Rossiyskie universitety XVIII — pervoy poloviny XIX veka v kontekste universitetskoy istorii Evropy* [Russian Universities of the 18th — the first half of the 19th century in the context of the university history of Europe]. Moscow, Znack Publ., 2009, 640 p.
- [4] Turilov A.A., Florya B.N. K voprosu ob istoricheskoy alternative Brestskoy unii [On the question of the historical alternative to the Union of Brest]. In: *Brestskaya uniya 1596 g. i obschestvenno-politicheskaya borba na Ukraine i v Belorusii v kontse XVI — nachale XVII vv. Ch. 1. Brestskaya Uniya 1596 g. Istoricheskie prichiny* [The Union of Brest of 1596 and the socio-political struggle in Ukraine and Belarus in the late 16th — early 17th centuries. Part 1. Union of Brest of 1596. Historical reasons]. Moscow, Indrik Publ., 1997, pp. 13–58.
- [5] Kharlampovich K.V. *Zapadnorusskie pravoslavnye shkoly XVI i nachala XVII veka, otmoshenie ikh k inoslavnyim, religioznoe obuchenie v nikh i zaslugi ikh v dele zaschity pravoslavnoy very i tserkvi* [Western Russian Orthodox schools of the 16th and early 17th centuries, their attitude towards the non-Orthodox, religious education in them and their merits in the defense of the Orthodox faith and the Church]. Kazan, Tipolitografiya Imperatorskogo Universiteta, 1898, 524 p.

-
- [6] Khizhnyak Z.I. Pochaskiy Stefan [Pochasky Stefan]. In: *Kievo-Mogilyanskaya akademiya v imenakh. XVII–XVIII vv.* [Kyiv-Mohyla academy in names. XVII–XVIII centuries]. Kyiv, KM Akademiya Publ., 2001, p. 442.
- [7] Petrov I.I. *Kievskaya akademiya vo vtoroy polovine XVII v.* [Kyiv academy in the second half of the 17th century]. Kyiv, Tipografiya G.T. Korchak-Novitskogo, 1895, 171 p.
- [8] Gorobets V.M., Stratiy Ya.M. Innokentiy Gizel [Innokenty Gizel]. In: *Kievo-Mogilyanskaya akademiya v imenakh. XVII–XVIII vv.* [Kyiv-Mohyla academy in names. XVII–XVIII centuries]. Kyiv, KM Akademiya Publ., 2001, p. 168.
- [9] Korzo M.A., Florya B.N. Innokenty (Gizel). In: *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Pravoslavnyaya Entsiklopediya Publ., 2009, vol. XXII, pp. 744–749.
- [10] Nimchuk V.V. Smotrytskiy [Smotrytsky]. In: *Kievo-Mogilyanskaya akademiya v imenakh. XVII–XVIII vv.* [Kyiv-Mohyla academy in names. XVII–XVIII centuries]. Kyiv, KM Akademiya Publ., 2001, p. 499.
- [11] Korzo M.A. Pedagogicheskaya sistema iezuitov [The pedagogical system of the Jesuits]. In: *Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli v epokhu Drevnosti, Srednevekovyia i Vozrozhdeniya* [The history of education and pedagogical thought in the era of Antiquity, Middle Ages and Renaissance]. Moscow, RUDN Publ., 2004, pp. 469–532.
- [12] Zaitsev D.A. *Kievo-Mogilyanskaya shkola v ee vliyaniy na russkiyu religiozno-filosofskuyu mysl vtoroy poloviny XVII v.: dis. ... Cand. Sc. (philos.)* [Kiev-Mohyla school in its influence on the Russian religious and philosophical thought in the second half of the 17th century. Diss. ... Cand. Sc. (Philosophy)]. Moscow, 2010, 178 p.
- [13] Sukhova N.Yu. *Dukhovnye shkoly i dukhovnoe prosveschenie v Rossii (XVII — nachalo XX vv.)* [Spiritual schools and spiritual education in Russia (XVII — early XX centuries)]. Moscow, Saint Petersburg, Aksion Estin Publ., 2013, 78 p.
- [14] Ševchenko I. *Ukraine between East and West: Essays on Cultural History to the Early Eighteenth Century*. Toronto, 1996, pp. 164–186.
- [15] Simchich M. *Filosofiya ratsionalis v Kievo-Mogilyanskoy akademii. Komparativnyi analiz mogilyanskikh kursov logiki kontsa XVII — pervoy poloviny XVIII vv.* [Philosophia rationalis at the Kyiv-Mohyla Academy. Comparative analysis of the Mohylyan courses of logic at the end of the 17th — the first half of the 18th century]. Vinnitsa, O. Vlasjuk Publ., 2009, 239 p.
- [16] Leinsle U.G. *Sources, Methods, and Forms of Early Modern Theology. The Oxford Handbook of Early Modern Theology, 1600–1800*. Oxford, Oxford University Press, 2016, pp. 25–43.
- [17] Shmurlo E.F. *Rimskaya kuriya na russkom pravoslavnom vostokey v 1609-1654 gg.* [The Roman Curia in the Russian Orthodox East in 1609–1654]. Prague, Orbis Publ., 1928, pp. 255, 354.
- [18] Rolland P.A. Simeon Polotsky na granitse dvukh mirov [Simeon of Polotsk on the border of two worlds]. In: *Sravnitel'naya istoriya: metody, zadachi, perspektivy* [Comparative history: methods, tasks, perspectives]. Moscow, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2003, pp. 154–169.
- [19] *Sobranie nauki kratkiya ob artikulakh very* [A brief collection of science on articles of faith]. Kyiv, Tipografiya Kievo-Pecherskogo Monastyrya, 1645, 106 sheets.
- [20] Sukhova N.Yu. *Vertograd nauk dukhovnyi* [Garden of spiritual sciences]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University Publ., 2007, 382 p.

Krylov A.O., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University; Junior Researcher, St. Tikhon Orthodox University. e-mail: dismal.enigma@yandex.ru